

Н. Н. ПАНЧЕНКО, М. М. НАУМОВА
(Волгоград)

КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ «ОТКРОВЕННОСТЬ»: ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

На основе анализа результатов проведенного опроса выявлены дифференциальные признаки понятия «откровенность», рассмотрена роль адресата откровенности, поставлен вопрос о том, насколько откровенность в межличностном взаимодействии способствует гармоничным отношениям и обуславливает экологичность коммуникации.

Ключевые слова: *доверие, искренность, лингвоэкология, откровенность, экологичная коммуникация.*

Эмпирически очевидно, что сегодня в обществе наблюдаются трансформация ценностей, отказ от ранее принятых норм, традиций и принципов коммуникативного поведения, включая общекультурные, групповые, ситуативные и индивидуальные нормы и традиции, что неизбежно находит отражение в межличностном общении. Однако во все времена в семиотику и этику коммуникативного поведения неизменно включается установка говорящего на правдивое, искреннее общение, а сознательная приверженность правде, истине декларируется как один из основополагающих принципов рациональной коммуникации и одно из условий гармоничных отношений между говорящими.

В идеале гармоничное межличностное общение мыслится как коммуникативная интеракция, развивающаяся в соответствии с требованиями следовать постулатам кооперативного взаимодействия (постулат количества, качества, отношения / релевантности и способа) [2] и принципам вежливого общения (такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии) [11]. Кроме того, к числу дополнительных характеристик, свойственных гармоничному диалогу, исследователи справедливо относят следующие: 1) согласованность стратегий и тактик собеседников; 2) взаимоприемлемую для коммуникантов тональность общения; 3) искреннюю (а не показную) заинтересованность в предмете обсуждения, а также в содержании сказанного собеседником; 4) адекватное вербальное и невербальное воплощение прагматических установок участников диалога; 5) достижение в процессе коммуникативного акта хотя бы частичного взаимопонимания и согласия сторон [5, с. 161].

Представляется, что, по сути, модель гармоничного общения, основанная в том числе и на подлинности переживаемых и демонстрируемых эмоций и чувств, коррелирует с параметрами экологичной коммуникации, к которым, в частности, исследователи относят доброжелательность, стремление партнеров по коммуникации избегать негативных оценок личности собеседника, формирование общего эмоционального центра, вежливость, кооперативность, реализация адресности высказывания через упоминание имени адресата, выбор общей темы для разговора, отбор стилистических средств сообразно ситуации, умения слушать, не переутомлять адресата, организовывать внимание слушающего, взаимная толерантность, эмпатия, сдерживание негативных эмоций, поощрение собеседника и др. [10].

В данной статье рассмотрим, как соотносится интересующая нас категория откровенности с категориями «искренность», «правда», а также постараемся определить, насколько откровенность в межличностном взаимодействии способствует гармоничным отношениям и тем самым обуславливает экологичность коммуникации.

Обращение к дефинициям существительного *откровенность* и прилагательного *откровенный*, представленным в толковых и синонимических словарях, призвано выявить дифференциальные признаки понятия «откровенность»:

- откровенность – *откровенное сообщение, искреннее признание* [7]; *искренность, неумение скрывать, таить в себе; откровенное сообщение интимных сведений о себе* (разг.) [9];

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-04-00008 «Эмотивная лингвоэкология».

• откровенный – прил. 1) *соотносящийся по знач. с сущ.: откровение, связанный с ним*; 2) *искренний, не утаивающий своих мыслей; чистосердечный*; 3) а) *явный, очевидный, открытый, не скрываемый*; б) *ясно выраженный, несомненный* [4].

Очевидно, что приведенные дефиниции акцентируют внимание на наиболее значимых признаках в понятии «откровенность»: готовность человека к искреннему общению и личностно значимый характер сообщаемого (*интимные сведения*). Однако минимальная дефиниционность русскоязычных лексикографических источников (в большинстве проанализированных определений *откровенность* трактуется через *искренность* и *чистосердечие*) и ограниченная представленность семантических признаков в дефинициях рассматриваемой лексической единицы, к сожалению, не позволяют смоделировать понятийный каркас изучаемого явления. В этой связи целесообразным представляется обращение к опросу информантов для того, чтобы 1) выяснить, как носители языка интерпретируют понятие «откровенность», 2) в чем они видят различия между понятием «откровенность» и близким к нему понятием «искренность», 3) определить и описать адресата откровенности.

Проведенный опрос 91 информанта (возраст – от 18 до 74 лет; соотношение мужчин и женщин – 54:37) показал, что в 48,35% определений откровенность трактуется через близкородственные понятия или однословные синонимы (*открытость, чистосердечность, правда и открытие, открытое общение, честность, высказывание правды, разговор без лжи, неподдельность, правдивость*). Результаты опроса в целом ожидаемы, поскольку коррелируют с тем значением слова *откровенность*, которое отождествляется с фундаментальными коммуникативными ценностями – правдивостью, искренностью, честностью, составляющими презумпцию общения: *Откровенность – это способность человека, не стесняясь, выражать свое мнение, признавать свои ошибки и перед кем-либо, и перед самим собой, открыто заявлять свою позицию относительно чего-либо, невзирая на мнения окружающих, общепринятые нормы; самое главное – это, безусловно, честность в словах и в делах, понимание ответственности за них; еще один важный момент состоит в понимании уместности, компетентности. Это непростая черта характера, которую далеко не каждый способен в себе вырастить и нести ее плоды* (из опроса информантов).

Заметим, что откровенность в контекстах примеров из художественной литературы также нередко предстает как способность к прямому, открытому выражению своего мнения / позиции, мыслей и чувств: – *Как относишься к новой власти? – Если новая власть поможет нам с вами остановить разруху и вернуть России ее былую мощь, готов служить с честью. Впервые зашумели одобрительно, кое-где Старшов подметил улыбки. Видимо, отряду нравилась его откровенность* (Б. Васильев. Дом, который построил Дед); *Чем дальше, тем менее допустимой становится ремесленно-переводческая небрежность. Надеюсь, что Вас не обидит моя откровенность. Я проявил бы неуважение к Вам, если бы не указал Вам на явные недостатки Вашего перевода* (С. Маршак. Избранные письма).

Подобное понимание откровенности, по-видимому, обусловлено достаточно прозрачной внутренней формой слова *откровенность*, соотносимой с идеей открытия чего-либо. Неслучайно согласно толковому словарю В. Даля существительное *откровение* отсылает к глаголу *открывать* и толкуется как «открытие, просветление свыше, открытие истин до коих человек умом своим не доходит; зачатки понятий и убеждений духовных или нравственных» [3].

Актуальным для настоящего исследования является тот факт, что многие информанты как при определении понятия «откровенность», так и при отграничении его от искренности (25,27 и 27,47% соответственно) акцентируют внимание на особом характере сообщаемой в ситуации откровенности информации (*открытие сокровенных тайн; рассказывать тайны и самые секретные вещи; готовность говорить об интимных вещах; когда человек без утайки снимает покров с самого сокровенного, что есть у него на душе; изложение своих личных и интимных мыслей; состояние, при котором хочется поделиться своими мыслями, чувствами, тайнами, рассказать о том, что говоришь самой себе (не вслух); когда человек рассказывает о себе или о чем-то даже такие вещи, которые рассказывать стыдно*). Следует обратить внимание, что данный аспект откровенности тесно связан с дву-

мя другими, не менее значимыми, признаками откровенного разговора – фактором адресата и доверительным характером общения.

Ценным, на наш взгляд, также является тот факт, что 16,48% опрошенных эксплицитно или имплицитно описывают ситуацию, в которой возможно откровенное общение, как доверительную: *откровенность – это состояние, в котором человек может довериться кому-либо; изложение личных и интимных мыслей человеку, которому доверяешь; способность человека открывать свои секреты, не боясь раскрывать свои тайны* и т.д.

Не секрет, что основными условиями возникновения доверия являются актуальная значимость Другого, его добропорядочность, надежность в сохранении и неразглашении доверяемой ему информации. В связи с этим немаловажными для ситуации откровенного общения являются личностные качества адресата – надежность, способность хранить секреты, готовность оказать эмоциональную поддержку: *откровенность – это передача самых сокровенных чувств тем людям, которым ты доверяешь. При этом должна быть уверенность, что они тебя не подведут и не расскажут другим то, что ты доверил им; Это открытие сокровенных тайн надежному человеку, который способен выслушать, посочувствовать.*

Неслучайно участники опроса (8,8% респондентов) определяют откровенность как *разговор по душам (душевное отношение и общение; говоришь то, что думаешь от души, не лукавя; разговор по душам; снимает покров с самого сокровенного, что есть у него на душе; делиться от души)*. Действительно, откровенный разговор в межличностной коммуникации предполагает открытие некой правды человеку, которому мы доверяем, сообщение информации личностного характера и зачастую реализуется в рамках речевого жанра «разговор по душам»: *Но эта связь, без сомнения, стала самой глубокой любовной бороздой его жизни, ибо то, о чем он – нелюдимый и замкнутый человек – решался ей писать, можно было открыть только родной душе...* (Д. Рубина. Джаз-банд на Карловом мосту).

Примечательно, что в некоторых ответах респондентов (3,3%) встречается указание на исповедальный характер откровенности: *откровенность-исповедь; чаще всего откровенен перед Богом; откровенность – это когда человек говорит правду и ему становится на душе спокойно.*

Исповедь (в светском понимании), на наш взгляд, – коммуникативное самораскрытие в рамках доверительного общения, содержащее личностно значимую информацию, характеризующее максимальной степенью откровенности. Известно, что исповедь, как и чистосердечное признание [8], основана на умении сказать правду, на потребности признаться открыто, искренне Другому, осуществляя перевод глубоких, внутренних (скрытых) переживаний на поверхностный (открытый) уровень общения, что позволяет говорящему измениться, преобразиться внутренне и получить эмоционально-психологическую разрядку (*становится на душе спокойно*).

Релевантной для нас является позиция адресата, реализующая коммуникативную значимость Другого в ситуации откровенного разговора, поэтому одна из поставленных задач опроса – определить, с кем говорящие предпочитают быть откровенными. Показательно, что в 12,1% случаев респонденты не готовы к самораскрытию, к откровенному разговору с другой личностью (*ни с кем; с собой; правду могу сказать только себе; только себе могу признать свои удаchi и поражения*). В большинстве случаев (68,13%) адресатом откровенности выступают близкие (*родные, братья, жена, дочка, родители, с мамой, с мужем, с сестрой*). На втором по популярности месте находятся друзья – 52,75% (*близкая подруга, лучший друг, с друзьями, с парнем, с девушкой*). Для 5,49% участников опроса приоритетными являются не родственные или близкие / дружеские отношения, а личностные качества, которые уже упоминались выше (*с верными людьми; с людьми, которым я доверяю; с людьми, с которыми комфортно; когда собеседник вызывает доверие*).

Следует заметить, что в дискурсивных практиках повседневного общения понятие откровенности зачастую отождествляется с понятием искренности. Анализ анкетирования показал, что в русскоязычном наивном сознании понятия «откровенность» и «искренность» не дифференцируются в 53,85% случаев (*близки по смыслу; ничем не отличаются; это синонимы; схожие понятия; близкие*

понятия и т.д.). Однако, на наш взгляд, данные понятия не являются тождественными. Безусловно, интегральные признаки этих понятий – правдивость говорящего, истинностный аспект сообщаемого. Известно, что искренность выступает как условие и презумпция ежедневного общения, т.е. в этику повседневного коммуникативного поведения входит требование искренности и соблюдение максимы качества. Нам представляется, что, в отличие от искренности, откровенность не практикуется коммуникантами постоянно / регулярно в ежедневном общении, а реализуется в специфических коммуникативных ситуациях и определенных речевых жанрах. На ситуативную обусловленность откровенности указывают 13,19% респондентов: *Искренность – это способность говорить правду в любой ситуации, откровенность – это состояние, в котором человек может довериться кому-либо; Искренность это скорее качество (способность быть честным в чувствах, честно выражать эмоции, не лицемерить), т.е. искренность часто не осознана, тогда как откровенность – поступок, действие, на которое человек идет обдуманно; Откровенность – единоразовое выражение истинных чувств, мыслей, а искренность – скорее черта характера, отличающая человека, который говорит то, что думает и чувствует.*

Участники опроса, определяя откровенность как минутную слабость (*порыв в чем-то признаться; минутный порыв*), указывают тем самым на непродолжительность, временную ограниченность, ситуативность состояния человека, готового к откровенности. Откровенность, таким образом, представляет собой одну из форм осознанного проявления искренности, открытости Другому.

Еще одним дифференциальным признаком откровенности, выделяемым респондентами, является степень правдивости, возможность / невозможность фальсификации высказывания, ведь не секрет, что искренность поддается имитации и может быть притворной, фальшивой. На данный факт обратили внимание 3,3% опрошенных: откровенность отличается от искренности *честностью высказывания; непритворством, неподдельностью; правдивостью; искренность не всегда может быть истинной, «натуральной», естественной.*

Установлено, что искренность, соотносимая с установкой говорящего на правдивое поведение и, следовательно, призванная маркировать гармоничную коммуникацию, тем не менее может провоцировать негативную эмоциональную реакцию адресата – обиду, раздражение, разочарование, что не соответствует экологичному общению. В этой связи мы предприняли попытку выяснить, способствует ли откровенность гармоничным отношениям, обнаруживается ли прямое соответствие между откровенностью и экологичной коммуникацией. Обнаружено, что откровенность в межличностном взаимодействии может рассматриваться как амбивалентная сущность. Ценность откровенности в ситуации доверительного общения, способствующей разговору по душам, казалось бы, бесспорна и должна восприниматься адресатом однозначно положительно: *Ваша откровенность мне нравится* (Л. Утесов. Спасибо, сердце!); *Ее откровенность его даже тронула* (Л. Зорин. Глас народа); *Не у каждого найдется в критическую минуту не подставное лицо, а человек, которому можно рассказать свою жизнь, поступки, мысли, не совсем тебя украшающие. ... Женина надежность не бросалась в глаза. Если ей доверяли тайну, она не важничала ...* (О. Новикова. Женский роман). Однако не каждый адресат откровенности (независимо – близкий или малознакомый человек) готов выслушивать доверяемую ему информацию или сокровенные тайны: *Откровенность, как и инициатива, зачастую бывает наказуема, неадекватно воспринята, либо высмеяна* (из опроса информантов); – *Послушайте, – говорит опять Лена билетерше. – Я же с вами по-человечески делюсь, такая вот оказия – резинка лопнула! Я же к вам с полной откровенностью! – На что мне ваша откровенность?* (Д. Рубина. Несколько торопливых слов о любви); *И зачем врать, не нужна ему была ее откровенность, эта грубая изнанка слов...* (О. Павлов. Асистолия).

Доверяемая информация в ситуации максимальной откровенности может оказаться шокирующей, разрушительной для психоэмоционального состояния и вызвать негативную реакцию адресата:

Вера терпеливо сидела рядом, ждала, на тот случай, если мать снова заговорит. И та заговорила...

– Я подохну... хорошо, пусть... так и надо... правильно... Вокруг меня было только зло, грязь... обман... и... я была совсем одна... Я всех ненавидела, всех... не было сил жить как человек... Я сама стала злом... Я, Верка, людей убивала... Я отомстила кое-кому, отомстила... Машу помнишь? Я ее в трамвае узнала... Столько лет мечтала... – вот, встречу – задушу своими руками... а тут так повезло... И я за ней до самого дома... я...

– Ну ладно, мама! – в сердцах воскликнула Вера, **превозмогая в себе желание броситься отсюда, от этой койки, от этих кошмарных откровений куда-нибудь прочь, на воздух...** – Ты эту исповедь побереги уже для другого судьи... (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы).

Кроме того, разного рода отсроченные последствия откровенности могут разрушить отношения, заставить говорящего пожалеть о сделанном: *В общем-то, я сама виновата: не надо слишком уж откровенничать со своими родителями – они обязательно используют эту откровенность против тебя* (А. Алексин. Мой брат играет на кларнете); *Но люди бывают разные. По-разному платят за откровенность...* (В. Готов. Дни и заботы Маргариты Забелиной).

Наконец, откровенность может быть использована в самых различных целях – от желания шокировать слушающего до манипулятивных приемов разговорить собеседника, спровоцировать его на ответную откровенность. Психологи считают, что откровенность удовлетворяет тщеславие человека, доверяемые секреты заставляют его считать себя более значимым: «... человек, который умело владеет искусством откровенности, способен подчинить себе всякого рода коммуникации с собеседниками и направить в нужное ему русло. Иногда откровенничающие могут применять сразу несколько способов воздействия на собеседника, а иногда делают это, совершенно не задумываясь о том, что они манипулируют людьми подобным образом» [6]: *Наши отношения были почти дружеские ... мы всегда находили общий язык и понимание. Время от времени он даже как-то особенно близко подходил ко мне, входил в самые сокровенные беседы, открывая мне, что называется **свою душу** и доходя даже до таких тайников своего мышления... Подчас мне казалось, что его откровенность в этом вопросе имела целью узнать лишь мой взгляд на него...* (В. Коковцов. Из моего прошлого).

Анализ различных контекстов рефлексии откровенности позволил определить коммуникативную ситуацию откровенного разговора как амбивалентно-экологичную (ср. в этой связи выводы об амбивалентной природе экологичности деструктивного общения [1]): находясь в ряду важнейших коммуникативных ценностей, откровенность тем не менее может вызывать противоположные эмоциональные реакции адресата, а отсроченные последствия «минутной слабости» могут причинить боль и страдания самому адресанту. Впрочем, анализ амбивалентного характера откровенности, представляющий несомненный интерес для теории и практики эмотивной лингвоэкологии, требует более подробного анализа и составляет перспективу дальнейшего исследования.

Литература

1. Волкова Я. А. Коммуникативная личность в ценностных параметрах неэкологичного общения // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филол. науки. 2012. № 8(72). С. 4–7.
2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М. : «Прогресс», 1985. Вып. XVI. С. 217–238.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1989. Т. 2.
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL : <http://www.edudic.ru/efr>.
5. Колокольцева Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001.
6. Откровенность / Большой медицинский сайт. URL : <http://www.megamedportal.ru/article/otkrovennost.html>.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН, Рос. фонд культуры. 2-е изд. М. : АЗЪ, 1994.
8. Панченко Н. Н. Чистосердечное признание в межличностном общении // Lingua Mobilis. 2010. № 6. Т. 25. С. 25–31.
9. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М. : ООО «Изд-во Астрель», «Изд-во АСТ», 2000. Т. 3.

10. Шаховский В. И., Солодовникова Н. Г. Терапевтическая функция языка как проблема эколлингвистики // Мир лингвистики и коммуникации : электрон. науч. журн. 2009. Т. 1. № 15. С. 26–34.
11. Leech G. Principles of Pragmatics. L. : Longman, 1983.

Communicative category “frankness”: linguistic and ecological aspect

Based on the analysis of the survey results there are found out the differential signs of the notion “frankness”, considered the role of the addressee of frankness, raised the issue of how frankness in interpersonal interaction favours harmonious relations and substantiates ecological compatibility of communication.

Key words: *trust, frankness, linguistic ecology, frankness, ecological communication.*